

На правах рукописи

**БОБОЕВА МАДИНА
МАРУФОВНА**

**СЕМАНТИКА И ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В
ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2019

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Научный руководитель: - Гафарова Кимматой Таваровна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой романо-германских
языков Российско-таджикского славянского
университета

Официальные оппоненты: Мухторов Зайниддин Мухторович

доктор филологических наук, директор института
государственного управления и государственной
службы при Президенте Республики Таджикистан

Кенжаева Дилфуза Маматисаевна

кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры ЕНД ДФ НИТУ
«МИСиС»

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «_10_» __10__ 2019 года, в 15⁰⁰ часов на заседании Диссертационного Совета 6D.ВАК-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте ТГПУ им. С. Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121). [www. tgpu.tj](http://www.tgpu.tj)

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
Кандидат филологических наук, доцент

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние десятилетия интерес к взаимодействию языка и эмоций существенно возрос в связи с необходимостью целостного и системного описания семантики, состава, эмотивно-ценностного статуса, функций, развития и происхождения языковых средств, с помощью которых осуществляется категоризация чувств и состояний человека. Во все времена человечество уделяло большое внимание своему эмоциональному (психическому) состоянию. Оно привлекало тем, что может быть таким разным, глубоким, сильным. Эмоциональное состояние может выражаться как междометием, так и прилагательными, и глаголами. Мы остановили своё внимание на глаголах эмоционального состояния.

Актуальность диссертационного исследования обусловлено тем, что глаголы эмоционального состояния таджикского и немецкого языков в сопоставительном плане изучается впервые. Настоящее исследование глаголов эмоционального состояния позволяет выявить сопоставительные и типологические особенности в семантике, структуре, стиле и валентности данных глаголов в разносистемных языках.

Эмоция продолжает оставаться актуальной темой в современных лингвистических исследованиях. Объектом изучения являются эмоциональная сфера человека, его психические и психофизические состояния и их отражение в глаголах таджикского и немецкого языков. Всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей современной лингвистики. Большую роль в решении этой задачи играет семантическая теория валентности, которая продолжает оставаться одним из актуальных направлений современной лингвистики. За период своего существования теория валентности оформилась в одно из важнейших направлений современного синтаксиса, которое вносит вклад в исследование плана содержания и плана выражения в языке, в изучение сочетаемости слов и структуры предложения, прежде всего применительно к глагольной лексике.

В таджикском теоретическом языкознании семантическая и валентная классификация глаголов эмоционального состояния, и их научная лингвистическая интерпретация в сопоставлении с немецким языком пока ещё не осуществлялась или затрагивалась лишь частично,

в отдельных статьях с целью выяснения их общего языкового статуса или в кратких очерках об этих феноменах. Современное состояние научной разработки актуальных проблем общего языкознания, задачи лексикологии, перспективы общего развития теории значения эмоций и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на предшествующие проблемы и вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике таджикского и немецкого языков. Множество вопросов, неизученных в сопоставительном аспекте, в числе которых доминирующее положение занимают вопросы формирования и становления эмоциональных концептов.

В таджикской современной лингвистике до настоящего времени остаются неисследованными общетеоретические вопросы языковой природы глаголов эмоционального состояния и семантическая дифференциация эмоций и чувств в их структуре. В связи с этим в теории сопоставительной лингвистики (таджикского и немецкого языков) становится актуальным и важным исследование проблем вербализации эмоциональных ощущений, изучение системы варьирования лингвистических единиц, с помощью которых эмоции отражаются в языке /речи.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время достигнуты определенные результаты в разработке понятийного аппарата теории валентности, в частности в определении принципов валентностной классификации глаголов, в выявлении соотношения валентности и значения глагола, в выделении семантических типов актантов и распространителей Кацнельсон (1986), Кибардина (1988), Москальская (1981), Долинина (1977), Степанова, Хельбиг (1978), Теньер (1988), Филичева (1969), Admoni (1986), Schippan (1972), Engel (1988) и др. В то же время до сих пор спорными остаются такие вопросы теории валентности как разграничение актантов и свободных распространителей, обязательных и факультативных актантов, соотношение категорий теории валентности с категориями традиционной грамматики. Недостаточно изучены проблемы соотношения валентности и словообразовательных средств, особенности реализации валентности в разных типах предложений и др. Для решения этих вопросов необходимы дальнейшие исследования конкретного языкового материала.

Огромный вклад в изучении глагола в таджикском языке внесли такие исследователи как Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи, Н. Маъсуми, И. Б. Мошеев, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, А.А. Керимова, Б. Сиёев и др.

В лингвистике таджикского и иранского языков также исследованы глагольная лексика (Шодиев, 2010; Масъуд Касими, 2000; Саиди Бехджат, 2009) и различные виды глагольных сочетаний и словосочетаний в целом (Абдурахимов, 1967; Акрамов, 1973, 1977; С. Мирзоев, 1998; А. Мирзоев, 2002, Гаффоров, 2000; Темурова, 2009).

Среди исследований немецкой глагольной лексики в отечественном языкознании имеется значительное количество работ, посвященных как семантической классификации глаголов в целом (Угрюмова 1979, Минина 1975), так и изучению отдельных семантических групп глаголов: звучания (Савина 1978, Дементьева 1982), речи (Недялкова 1960, Клибанова 1974), физического восприятия (Архипкина 1981), знания (Зиброва 1972, Злобина 1976), мышления связи и соединения (Рюмина 1977), приема и изъятия (Щербакова 1975), покоя (Роттольц 1968, Селянина 1981), движения и передвижения (Беднягина 1971, Зинченко 1979, Селянина 1981, Злобин 1993), изменения физического состояния человека (Шапошникова 1983), прекращения жизни человека (Даугатс 1973). Некоторые работы посвящены семантико-синтаксическим и валентностным особенностям немецких глаголов (Левитене 1965, Мучник 1967, Ефименко 1978, Лобода 1979, Селянина 1981, Чекуришвили 1986, Дудина 1987, Котина 1991).

Несмотря на это, значительная часть глаголов еще остается неизученной. В предлагаемой работе основные вопросы семантической теории валентности рассматриваются на материале глаголов эмоционального состояния, составляющих одну из наиболее обширных и употребительных групп глагольной лексики.

Целью исследования являются осуществление семантико-валентностной классификации глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках. А также установление типологических особенностей (расхождений) и схождений глаголов эмоционального состояния таджикского языка по сравнению с глаголами эмоционального состояния немецкого языка.

Для достижения вышеуказанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- выявление структурно-семантических сходств и различий в использовании глаголов эмоционального состояния, употребляемых в изучаемых языках;
- описание лексико-семантических особенностей глаголов эмоционального состояния, в таджикском и немецком языках;

- установление семантических классов глаголов эмоционального состояния;

- изучение валентностных свойств данных глаголов, в частности рассмотрение:

1) соотношения валентности, словообразовательной структуры и значения глаголов, семантики актантов и распространителей, закономерностей их реализации в предложении;

2) особенностей реализации валентности в разных типах предложений;

3) взаимоотношения между отдельными валентностными вариантами.

Новизна исследования диссертационной работы определяется, прежде всего, тем, что представляет собой первую попытку комплексного анализа глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках, учитывая их валентностные и словообразовательные особенности. В данной работе впервые выявлены черты сходства и различия глаголов эмоционального состояния, свидетельствующие как об общности, так и об уникальности и своеобразии изучаемых языков. Сравнительное исследование глаголов эмоционального состояния разноструктурных языков вносит новации в методику изучения эмоциосферы и определяет новое направление в психолингвистике.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят вклад в развитие семантико-синтаксических исследований, в изучении проблемы валентности и его разработку в сопоставительных языках. В диссертации определены дальнейшие направления исследования семантики и обусловленных ею валентностных свойств глаголов эмоционального состояния. Сопоставительное изучение данных глаголов представляет большой интерес также для разработки некоторых теоретических вопросов контрастивной лексикологии.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов в курсах теоретической грамматики и лексикологии немецкого языка, спецкурсах по проблемам теории валентности, при написании выпускных квалификационных работ на факультетах иностранных языков вузов.

Материалы диссертации могут быть задействованы в исследованиях, посвященных изучению семантики и валентности немецкого глагола, а также при составлении семантического словаря

валентности немецкого глагола. Также полученные результаты могут найти применения в практике преподавания немецкого языка, как в таджикской, так и в русской аудитории; в разработке лекционных курсов по сопоставительной типологии.

Методологическую базу исследования составили:

- разработка представителями различных лингвистических направлений и школ проблемы влияния неязыковых (социокультурных, этнических и т.д.) факторов на семантику языковых единиц и ее изменение

(А.А. Потебня, Т.И. Вендина, С.Д. Кацнельсон и др.);

- положения лингвистической семантики о структуре языкового значения и его типологии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Л. М. Васильев,

Р. М. Гайсина, Ю.Н. Караулов, А.М. Кузнецов, Э. В. Кузнецова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А.А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и др.);

- разработки в области сопоставительного исследования русского и таджикского языков, в частности в плане сопоставления глагольной системы и лексико-семантических классификаций (В. С. Расторгуева, А. А. Керимова, А. З. Розенфельд, Ч. Б. Мошеев, Д. М. Искандарова, М. Б. Нагзибекова, Н.И. Каримова, Ш. Б. Рахимова, З. К. Холикова, С. А. Файзиева и др.);

- разработка в области сопоставительного исследования русского и немецкого языков, касающиеся имён концептов эмоций и определённых полей (И. Г. Колиева, Е. В. Разова и Т. В. Эберт).

В работе используются общенаучные исследовательские **методы**, в частности сопоставительный метод. Как отмечает Щерба Л. В.: «через сравнительно - сопоставительное исследование, повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, её выражающего, и приучаемся лучше распознавать таким образом разные оттенки этой мысли» [14, 31]. В том числе анализ и синтез эмпирического материала; описательный метод, подразумевающий обобщение и последующую классификацию фактического материала; метод моделирования, позволяющий в эксплицитном виде представить наиболее значимые содержательные характеристики эмотивных лексем. При переводе были использованы методы трансформации и транспозиции.

При рассмотрении семантики эмотивов самыми действенными являлись внутрисистемные (структурные) методы, в том числе

дефиниционный анализ, компонентный анализ. По мере необходимости применялись также элементы словообразовательного, контекстуального и количественно-статистического анализа.

Прикладным иллюстративным **материалом** диссертационного исследования послужила картотека в объеме 150 глаголов эмоционального состояния немецкого языка (без учёта их синонимов), впервые выявленные нами и дифференцированные в отдельные семантические классы таджикского языка, в составе дефиниций которых присутствуют идентификаторы «чувствовать», «испытывать», «приходить в определенное состояние», привлеченные из произведений оригинальной и переводной художественной литературы. Материалом исследования явились фундаментальные труды известных ученых по психолингвистике, психоанализу, этимологии, философии, рассматривающие различные аспекты проблемы изучения человеческих эмоций.

Фактический материал насчитывает более 1000 примеров из произведений таджикской и немецкой художественной литературы.

Материал для исследования был собран методом сплошной выборки из двуязычного немецко-таджикского словаря «Wörterbuch deutsch-tadschikisch» под ред. Lutz Rzehak, X. Сайфуллоева, словарей немецкого языка (Duden, Wahrig, Brockhaus), словаря валентности немецких глаголов Хельбига и Шенкеля «Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben», словарей синонимов (Synonymwörterbuch, Wörterbuch der Synonyme und Antonyme, Lexikon der Synonyme), словарей близких по значению слов (Textor, Dornseiff, Pelzer, Normann), двуязычные таджикско-русские и русско-таджикские словари «Русско-таджикский словарь» под ред. М. С. Асимова, «Таджикско-русский словарь» под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой и С. Каримова, толковые словари русского и таджикского языков (Л. Г. Бабенко, Б. М. Волин, В. И. Даль, С. И. Ожегов), «Фарҳанги забони тоҷикӣ» в двух томах, словарей лингвистических терминов (О. С. Ахмановой, Х. Хусейнова, К. Шукуровой и др.), а также примеры из произведений оригинальной и переводной художественной литературы (произведения С. Айни и Ч. Айтматова на немецком языке и сказки В. Хауфа на таджикском языке).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Анализ и презентацию таджикских глаголов эмоционального состояния, составляющих лексико-тематическую группу эмоций

человека, целесообразно проводить в рамках входящих в нее лексико-семантических групп и подклассов.

2. Анализ таджикских глаголов, выражающих эмоциональное состояние человека на фоне немецкого языка, дает возможность выявить их отличительные и сходные черты.

3. Валентностная структура глаголов эмоционального состояния обусловлена их семантическими и словообразовательными особенностями.

4. Закономерности реализации валентности глаголов эмоционального состояния зависят от типа предложения и общего количества актантов и распространителей.

5. Анализ лексико-семантических и структурно-валентных схождений и расхождений глаголов эмоционального состояния в сопоставляемых языках.

Апробация работы. Полученные результаты были представлены в форме докладов на межвузовских, республиканских и международных научно-практических конференциях (2014-2018гг.). Основные положения диссертации изложены в 10 статьях, 5 из которых включены в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и РТ при Президенте Республики Таджикистан.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде (протокол № 3 от 23. 10. 2018 г.) и заседании секции лингвистики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 6 от 22. 12. 2018 г.).

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка научной и художественной литературы и приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обосновывается актуальность темы исследования, указываются объект и материал настоящего исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая

значимость результатов работы, формулируются цель и основные задачи диссертации, даётся описание методов исследования.

Первая глава диссертации – **«Теоретические вопросы исследования»** – состоит из двух разделов, посвящена исследованию теоретических основ изучения валентности. В данной главе формируется теоретическая база исследования: дается определение «валентности» с точки зрения зарубежных и советских лингвистов; исследуется категория валентности немецких лингвистов; определяются виды валентности; излагаются основные положения концепции семантической валентности глагола С. Д. Кацнельсона, С. М. Кибардиной, Д. Ю. Апресяна и многих других.

Первый раздел, состоящий из трёх подразделов, называется **«Понятие валентности в лингвистике»**. Здесь приводятся определения валентности такими лингвистами как: Л. Теньер, Х. Бринкман, Г. Хельбиг, В. Шенкель, Й. Эрбен, В. Адмони, В. Шмидт, а также П. Джамshedов, Х. Г. Сайфуллоев, Х. Хусейнов, Н. Шозедов и Л. С. Пейсиков, которые в той или иной степени затронули проблему валентности в своих научных работах.

Термин «валентность» впервые был введен в таджикскую лингвистику П. Джамshedовым в 1978 [15, 16]. Он трактует данное понятие, вслед за С. Д. Кацнельсоном, так: «Валентность – это свойство глагола требовать определенные слова управляя тем или иным количеством дополнений» [6, 45].

Однако известно, что валентность является свойством, относящимся не только к глаголу, но и другим частям речи. В этом смысле упомянутое определение требует уточнения.

Таджикский учёный Сайфуллоев Х. Г., проанализировав вопросительное местоимение «чи» в своей диссертации, отмечает, что это местоимение в зависимости от валентности глагола может передаваться на немецкий язык различными вопросительными местоимёнными наречиями [10, 38].

Х. Хусейнов, другой таджикский ученый, имеет более основательный подход к понятию «валентность». Он пишет: «Прямое дополнение (несмотря на маркированность и немаркированность) показывает предмет, на которое направлено действие, выраженное переходным глаголом. Прямое дополнение показывает предмет, который тесно связан с действием, выраженным переходным глаголом. Действие без прямого дополнения остается неполным» [12, 14]. В качестве примеров приводим такие переходные глаголы как:

«любить», «ненавидеть», «мучить». Сравните: Я люблю. - Ман дӯст медорам. - Ich liebe. Она ненавидит. – Ў бад мебинад. – Sie hasst. Он мучает. Вай азоб медиҳад. - Er kränkt.

Данные примеры являются не полными, и отсюда можно сделать вывод, что вышеуказанные глаголы являются двухвалентными, так как требует после себя прямого дополнения. Приведенные примеры являются структурно завершенными, законченными по смыслу, но в связи с опущением прямого дополнения становится неясным, на какой предмет направлено глагольное действие. Это показывает связь переходного глагола с прямым объектом.

Следует также отметить, что Н. Шозедовым опубликовано немало статей по теории валентности [13].

В таджикском языкознании проблема валентности, а в частности валентность глагола остается малоизученной. Имеющийся материал относительно понятия валентности в данной области и использованного в словообразовании и глагола (глагольное управление) в основном относится к персидскому языку, который является близкородственным таджикскому языку.

Л. С. Пейсиков является одним из первооткрывателей данной теории в иранской лингвистике. Он заменил термин «валентность» - «согласованием». Ещё в 1959 году, изучая вопросы теории словосочетаний, он отмечает в разделе «Логико-грамматической связи главных членов предложений», что сказуемое в персидском предложении имеет широкие связи. Оно может сочетаться с дополнением, обстоятельством или вводным членом. Однако с подлежащим сказуемое связывается по-особому и этот способ связи называет «согласованием». Данный термин хорошо известен в языкознании, особенно в теории флективных языков, и неизменно применяется в отношении персидского и других иранских языков, в том числе в таджикском языке [8].

Под согласованием обычно понимают такой вид подчинительной связи, при котором один член предложения уподобляется другому члену формально-морфологически (по лицу, числу, роду, падежу и т.д.). Этот термин применительно к персидскому языку должен пониматься как смысловая и формально-грамматическая связь, или соотнесённость подлежащего и сказуемого [8, 398].

В предложениях с глагольным, именным, глагольно-именным сказуемым особенно ярко прослеживается зависимость момента формального уподобления сказуемых форме и смыслу подлежащих, выражающих одушевлённые предметы [8, 400].

В самом таджикском языкознании не наблюдается отдельных и специальных работ, посвященных валентности глаголов. В работах В. С. Расторгуевой и А. Керимовой (1954), П. Д. Джамшедова (1989), Д. М. Искандаровой (2004), молодых исследователей типологии глаголов таджикского, русского и английского языков – М.Т. Джабборовой (2005), Н. И. Каримовой (2007), Ш. Рахимовой (2010), Дж. К. Усмонова (2014) и других анализируются различные стороны семантических полей глаголов, в том числе вопросы их валентности.

Во втором разделе данной главы, под названием **«Валентность глагола и ее суть»** даётся определение валентности глагола в целом. В настоящей работе под понятием валентностью глагола понимается «обусловленная его семантикой способность сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный/ факультативный), способ и форму выражения».

Далее следует подраздел **«Валентностная классификация глаголов, актантов и их распространителей»**, где приводится классификация глаголов с точки зрения их валентности такими лингвистами как Й. Эрбен, В. Юнг, В. В. Богданов, С. М. Кибардина, А. А. Уфимцева, Г. Хельбиг, В. Шенкель, В. Н. Ерхова, С. М. Панкратова. Также даётся определение актантам и их распространителям такими лингвистами как Л. Теньер, С. Д. Кацнельсон, У. Энгель, Г. Хельбиг, В. Шенкель и Б. Латоур. Их мнения расходятся по поводу классификаций актантов, что свидетельствует о её спорности.

В третьем разделе первой главы **«Семантика глагола, её особенности и классификация»** даётся определение семантике как науке, раскрывается понятие – семы, приводится её классификация, даётся определение семантическому полю, раскрывается суть метода компонентного анализа и в частности приводится определение семантики глагола с точки зрения таких лингвистов как В. фон Гумбольдта, В. В. Виноградова, В. Г. Адмони, А. А. Уфимцевой, Н. Д. Арутюновой, С. М. Кибариной и Е. С. Кубряковой. В. В. Богданов различает такие классы глаголов как действие, состояние, свойство и отношение, а Н. М. Минина соотносит глаголы с «семантическими пространствами» передвижения, деятельности, процессуального состояния и события. В немецком же языке глаголы можно разделить на

три основные классы: действие, процесс и состояние. В данной работе мы придерживаемся классификации ГЭС (глаголы эмоционального состояния) Л. Г. Бабенко.

Во второй главе диссертации – **«Классификация глаголов эмоционального состояния»** ГЭС проклассифицированы нами по структуре и стилю. Здесь же рассмотрены виды эмоциональных состояний.

В первом разделе второй главы под названием **«Эмоции и виды эмоциональных состояний»** даётся определение эмоциям с точки зрения психологии, приводится трактовка некоторых учёных, а также определяются виды эмоциональных состояний.

Во втором разделе второй главы **«Классификация глаголов эмоционального состояния по структуре»** ГЭС проклассифицированы нами по структуре в сопоставляемых языках. Данные приводятся в процентах. Структурная классификация разделена нами по синтаксису, морфологии и словообразованию.

1. С синтаксической точки зрения глаголы классифицируются на переходные и непереходные глаголы. Все переходные глаголы требуют после себя прямого дополнения (в немецком языке требуют падеж Akkusativ- дополнение в винительном падеже, отвечающие на вопросы кого? что?). Хотя в таджикском языке нет падежей, переходные глаголы немецкого языка соответствуют таджикским переходным глаголом (феълҳои гузаранда). О взаимосвязанности прямого дополнения с переходным глаголом учёный - таджиковед Хусейнов Х. писал: «Прямое дополнение / несмотря на маркированность, немаркированность, показывает предмет, на которое направлено действие, выраженное переходным глаголом. Прямое дополнение показывает предмет, который тесно связан действием, выраженным переходным глаголом. Действие без прямого дополнения остается неполным» [12, 31]. Указывает употребления послелога – ро при прямом дополнении. Например: lieben (дӯст доштан - любить), beleidigen (ранҷондан - обидеть), hassen (бад дидан - ненавидеть), beschimpfen (дашном додан - ругать), verlocken (мафтун кардан - очаровывать) и многие другие. Среди глаголов эмоционального состояния проанализированных нами преобладают переходные глаголы. В процентном соотношении их число составляет **74%**.

Непереходные глаголы не могут употребляться с прямым дополнением. Непереходные глаголы немецкого языка требуют после

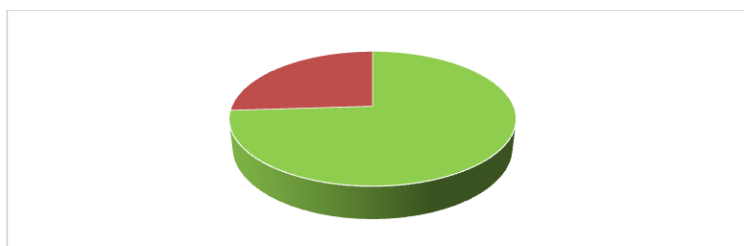
себя дательного падежа - Dativ, который соответствует русскому дательному падежу - кому? чему?. К ним относятся следующие глаголы: lächeln (табассум кардан - смеяться), gefallen (маъкул шудан - нравится), sympatisieren (хусни таваҷҷӯҳ кардан - симпатизировать), freuen sich (хурсандӣ кардан - радоваться) и т.п. При переводе бывают случаи несоответствия падежей. Для сравнения можно привести следующие примеры:

Мӯмин фуражкаи формаи Momun trug nicht die муассисаи бешабониро Uniformmütze des Forstamts, er намекушид, аз он шарм schämte sich mit ihr (Т.А.,43) медошт (Ч.А.,19)

Аз фаромӯшхотирӣ натарсед, Fürchten Sie sich nicht vor dem гуфт дӯстона Пуаро (Б.М.) Vergessen, sprach ihm Poitot freundlich zu (А.С.,186)

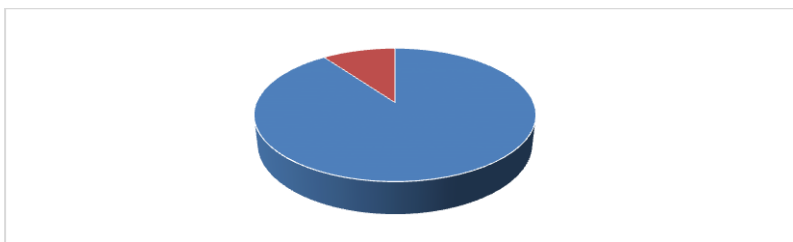
Согласно нашей картотеке в процентном соотношении непереходные глаголы эмоционального состояния в немецком языке составляет **26%.**

Диаграмма №1.

2. Классификация глаголов с морфологической точки зрения в немецком языке делится на сильные глаголы, слабые, неправильные и глаголы претерито-презентиа. В таджикском же языке не наблюдаются такие виды глаголов. Согласно нашей картотеке 90% эмоциональных глаголов являются слабыми – erfreuen (шод кардан - радоваться), belustigen (шоду хурсанд кардан - веселить), bemitleiden (ҳамдардӣ кардан - сочувствовать), vergöttern (парастидан - боготворить), bedauern (афсӯс хӯрдан - сожалеть), а 10% составляют сильные и неправильные глаголы- übelnehmen (ранчидан - обижаться). Из претерито-презентиа лишь 1 глагол оказался эмоциональным-mögen (дӯст доштан - любить).

Диаграмма №2.

3. По словообразованию эмоциональные глаголы немецкого языка классифицируются следующим образом: простые, производные, сложные и глаголы с *sich* (делятся на возвратные глаголы и взаимные глаголы). Простые глаголы в нашей картотеке составляют лишь **17%**.

Производные глаголы образуются от основ имен существительных, прилагательных, от наречий, инфинитива (сложные); с отделяемыми приставками и с неотделяемыми приставками; и глаголы с *sich*.

К глаголам эмоционального состояния относятся следующие производные **от имени существительного** – *ängstigen* (тарсидан - ҳаросидан), *kränken* (озурдан - обижать), *übelnehmen* (ранчидан - обижаться), *verhimmeln* (парастидан - обожать), *vernarren sich* (сахт ошиқ шудан – безумно влюбляться);

от прилагательного - *verherrlichen* (парастидан - обожать), *langweilen* (пазмон шудан - скучать);

от наречий - *gernhaben* (дўст доштан - любить), *liebgewinnen* (дил бастан - полюбить), *liebhaben* (нағз дидан - любить), *zurückschrecken* (харос пайдо кардан - страшиться), *zurücksetzen* (рӯ гардондан - пренебрегать);

от инфинитива - 0.

К неотделяемым глагольным приставкам в немецком языке относятся- *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, *miss-*, *emp-*, *ent-*. *Bedauern* (афсӯс хӯрдан - сожалеть), *bedrohen* (тахдид кардан - грозить), *bereuen* (пушаймон шудан - раскаиваться), *beunruhigen* (нороҳат кардан - беспокоить), *empfinden* (эҳсос кардан - чувствовать), *entzücken* (мафтун кардан - восхищать), *bezaubern* (дил рабудан - очаровывать), *verhexen* (ҷоду кардан - окалдовывать), *verlieben sich* (ошиқ шудан - влюбиться), *erboesen* (айши касеро талх кардан – разозлиться на кого-л), *gefallen* (маъкул шудан - нравиться), *enttäuschen* (дилмонда кардан - разочаровывать) и др.

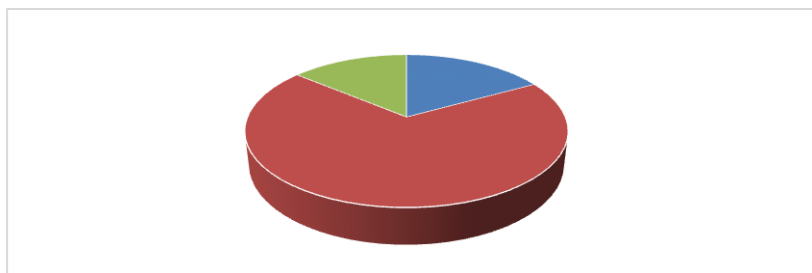
Следующими являются отделяемые приставки глаголов немецкого языка - ab-, an-, auf-, aus-, bei-, ein-, mit-, nach-, vor-, zu-. Anziehen (чалб кардан - пленять), aufregen (оташин шудан - волноваться), einwenden (эътироз кардан - возражать), einschüchtern (тарсондан - запугивать) и др.

Согласно нашей картотеке производные глаголы составили **69%**.

Возвратные глаголы немецкого языка – erfreuen sich (шод шудан - радоваться), amüsieren sich (хурсанд шудан - веселиться), entzücken sich (мафтун шудан - восхищаться), ärgern sich (ба ғазаб омадан - злиться), sehnen sich (пазмон шудан - тасковать), ängstigen sich (тарсидан - бояться) и др.

К взаимным глаголам немецкого языка относятся: - vergucken sich (ошиқ шудан - влюбляться), verknallen sich (ошиқ шудан - втюриться), verlieben sich (ошиқ шудан - влюбиться), ekeln sich (нафрат доштан – испытывать отвращение), fürchten sich (тарсидан - бояться). Глаголы эмоционального состояния с sich в немецком языке в нашей картотеке составляют **14%**.

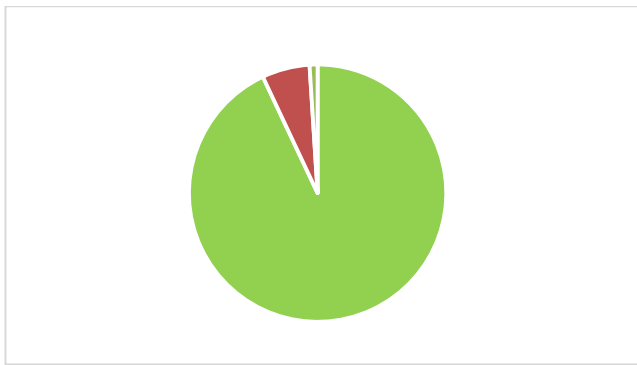
Диаграмма №3.

В научной литературе о таджикском языке существуют различные мнения о выделении словообразовательных типов глаголов и их названий. В данном разделе приводятся словообразовательные типы глаголов В. С. Расторгуевой [10], И. Б. Мошеева [7], С. Д. Арзуманова [1], Д. М. Искандаровой [4] и Б. Сиёева [11].

Результаты исследования выявили следующее - простые глаголы эмоционального состояния в таджикском языке составили 1%, производные (синтетически) 6% и производные (аналитически) составили 93%.

Диаграмма №4.

В третьем разделе второй главы **«Классификация глаголов эмоционального состояния по стилю»** ГЭС проклассифицированы нами по стилю в исследуемых языках. Данные приводятся в процентах.

По этому признаку можно объединить, например, слова торжественные, высокие (*sich zuneigen, begeistern, verherrlichen, verhimmeln, revanchieren*), сниженные, шутливые (*jauchzen, vergucken sich, verknallen sich, schnäbeln sich,*) или стилистически нейтральные (*lieben, hassen, lachen, ärgern, mögen*). В основе такого деления лежат уже лингвостилистические признаки. Проанализировав вышеуказанное число глаголов, мы можем сделать следующий вывод:

К межстилевой лексике относятся слова, которые обычно не имеют ориентированной функционально-стилевой закреплённости. Такая лексика составляет основу словарного запаса языка (любить, удивляться, сердиться, соскучиться). В оценочно-экспрессивном плане межстилевая лексика вне контекстуального употребления считается стилистически нейтральной, или немаркированной. Ее называют также лексикой с «нулевой функционально-стилевой» и с «нулевой, эмоционально-экспрессивной» окраской. Однако это не значит, что она вовсе лишена коннотативных элементов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ее преимущественное использование во многих жанрах газетно-публицистической речи создает и достаточно яркую выразительность текста, и необходимую для публикации модальность (т. е. выражение объективного и субъективного отношения, пишущего к описываемым явлениям и фактам реальной действительности). Следовательно, экспрессивная окраска текста обусловлена стилистическим отбором слов. В современной научной литературе, публицистике преобладают слова стилистически нейтральные. Однако экспрессивность этих

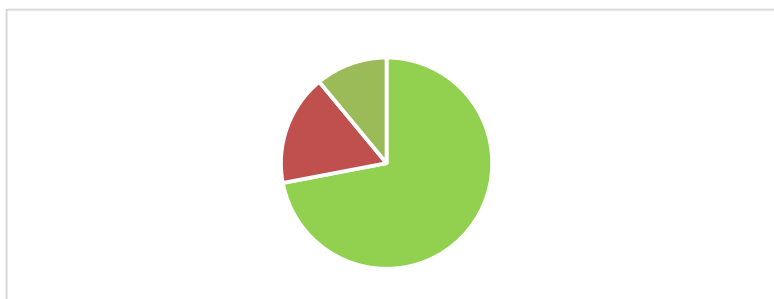
произведений может превосходить насыщенную стилистическими фигурами прозу. Сила нейтральной лексики заключается в четко продуманном отборе слов, убедительном и доказательном построении речи, логической последовательности повествования. К этой группе можно отнести следующие глаголы: *bangen*- хавотир шудан, тревожиться; *beleidigen*- ранчондан, обижать; *böse sein (werden)*- оташин шудан, злиться; *lieben*- дўст доштан, любить; *genieren sich*- шарм доштан, стесняться; *hassen*- бад дидан, ненавидеть; *lachen*-хандидан, смеяться; *ärgern*- оташин кардан, злить, сердить; *mögen*- нағз дидан, нравится; *schämen sich*- хичолат кашидан, стыдиться; *schimpfen*-дашном додан, бранить; *sehnen sich* – пазмон шудан, скучать и многие другие.

В процентном соотношении проанализированой лексико-семантической группы, глаголы межстилевые в нашей картотеке составляют **72%**.

Семантико-стилистическое различие между словами нейтральными и обладающими коннотативным содержанием особенно значимо при сопоставлении синонимов; ср., например: гневаться (поэт.), ершиться (разг.) – сердиться. Круг лексики разговорно-обиходного стиля весьма широк. Лексическим средством, которое способно наиболее полно удовлетворить потребности обиходного общения, выступает самый богатый и разветвленный пласт словарного состава языка – пласт общеупотребительных слов. Вместе с тем обиходное общение стремится к конкретизации понятий, к выделению чувственно воспринимаемых признаков. Поэтому появляются потребность в таких словах, которые не только выражают общее понятие, но и обозначают какой-либо его отличительный признак. Словами более конкретными по значению являются, как правило, разговорные и просторечные. Они отличаются от своих нейтральных синонимов не только стилистически, но и семантически. Например, разговорное *втюхаться* обозначает то же, что нейтральное *влюбить*, плюс дополнительный оттенок высшей степени чувства, не говоря уже о дополнительных ассоциациях [5]. В качестве примера могут послужить следующие глаголы: *jauchzen*- ба вачд омадан, ликовать; *vergucken sich*- ошиқ шудан, влюбляться; *verknallen sich*- ошиқ шудан, втюриться; *vernarren sich*- сахт ошиқ шудан, безумно влюбляться, увлечься; *verschießen sich*- ошиқ шудан, втюриться. В процентном соотношении проанализированой лексико-

семантической группы, глаголы разговорно-обиходного стиля составляют **17%**.

Торжественный, высокий стиль представлен **11%** проанализированных глаголов. Здесь закономерно используются устаревшие, книжные, поэтические лексические языковые средства, привносящие в контекст образцовость речи [3]. Напр.: *imponieren*- писанд омадан, импонировать; *zuneigt sein*- хусни таваҷҷӯх кардан, быть расположенным к к-л.; *faszinieren*- мафтун кардан, очаровывать; *begeistern*- рӯҳбаланд кардан, воодушевлять; *bewundern*- ҳаловат бурдан, восхищаться; *kränken*- ранҷондан, обижать; *vergöttern*- парастидан, боготворить; *verherrlichen*- шӯхрати касеро баланд нишон додан, прославлять; *verhimmeln*- парастидан, обожать, превозносить до небес.

Третья глава под названием **«Семантико-валентностная классификация глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках»** – состоит из трёх разделов. В этой части исследования, прежде всего, предпринята попытка распределения ГЭС по группам; проведен детальный структурно-семантический и валентный анализ ГЭС в исследуемых языках. Здесь анализируются валентностные свойства глаголов в составе выделенных подгрупп эмоционального состояния; описываются особенности реализации валентности глаголов, условия появления модификаций в их валентностной структуре, содержательные признаки основных актантов и семантические отношения между ними, а также состав наиболее типичных для каждой подгруппы распространителей.

Семантические же структуры моделей данного класса глаголов таджикского и немецкого языков определяют принцип их дифференциации на классы и подклассы, поскольку выявление закономерностей их функционирования, как и всей их системы, требуют синтеза разных сторон и уровней их структуры.

Согласно словарю Л. Г. Бабенко подклассом глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках являются:

1) глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, которых можно охарактеризовать испытанием эмоций субъекта или нахождением в эмоциональном состоянии субъекта;

2) глаголы становления эмоционального состояния, которые имеют следующую семантику: приходить в какое-либо эмоциональное состояние;

3) глаголы приведения в эмоциональное состояние, семантику которых можно охарактеризовать вызыванием у кого-либо эмоциональное состояние, либо приведением кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [2].

Первый раздел третьей главы под названием **«Глаголы, обозначающие пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках»** посвящён анализу групп глаголов в исследуемых языках. В данную подгруппу входят глаголы – любить, радоваться, заботиться, удивляться, мучить, бояться, стесняться, скучать, жаловаться, ненавидеть и др. Анализ глаголов проводился по словарю валентности немецких глаголов, так как в таджикском языке не имеется аналогичный словарь.

Сопоставление таджикских глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках выявило, что для передачи предложений с таджикского на немецкий язык существенную роль могут играть такие факторы, как замена активной конструкции на пассивную, трансформации объекта субъектом, обстоятельства именным сказуемым и транспозиции существительных и прилагательных местоимением.

В следующем разделе данной главы **«Глаголы становления эмоционального состояния в таджикском языке и их аналоги в немецком языке»** приводится валентный анализ глаголов данного класса – гневаться, привыкать, опомниться и др.

Глаголы становления эмоционального состояния выражая состояние возбуждения, раздражения, вызванного недовольством, неудовлетворенностью кем-либо, чем-либо и эмоции, связанные с этим чувством, ощущением, могут передаваться в сопоставляемых языках в качестве глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, обусловленные факторами изменения конструкции,

применения переходных/непереходных глаголов, а также употребления глаголов бытия/обладания в двух исследуемых языках. Чаще всего эти глаголы, поскольку они в исследуемых языках акцентируют состояние субъекта, употребляются в двучленных конструкциях, распространяемых факультативными понятиями со значениями причины или степени волнения.

В заключительном же разделе третьей главы **«Глаголы приведения в эмоциональном состоянии в таджикском языке в сопоставлении с немецким языком»** суммируются результаты валентного анализа следующих глаголов – волноваться, обижать, разочаровывать, пугать, ругать, раздражать и др.

Результаты анализа семантики и валентности глаголов приведения в эмоциональном состоянии показывают, что перечисленные глаголы представляют особый случай, проявляют признаки двухвалентных глаголов изменения эмоционального состояния, второй актант выражается различными конструкциями, совмещает признаки объекта и причины. Эти глаголы называют само изменение состояния, внутренний компонент [фазовость] не открывает мест для дополнительных актантов. Глаголы очень близки к глаголам эмоционального отношения, ситуативно способны передавать отношение субъекта к объекту. Их основное отличие от глаголов эмоционального отношения заключается в наличии в значении компонента [фазовость], который не допускает имплицитного присутствия семы [длительность]. От глаголов совместного действия эта подгруппа отличается тем, что данные лексемы называют ситуацию изменения состояния объекта, вызванное каким-либо другим лицом, которое не является равноправным участником ситуации, а каузирует своим присутствием эмоционально положительную настроенность субъекта.

Результаты проделанной работы суммируются в **заключении**. Здесь приведены результаты исследования, формулируются общие выводы по материалам диссертации и определяются основные направления дальнейшего изучения в рамках представленной темы.

В результате сопоставительного анализа установлено, что классификация ГЭС в исследуемых языках с точки зрения семантики полностью совпадают друг с другом.

В валентном соотношении глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках наблюдаются различия, а также сходные черты. Несмотря на различный строй языков, а, следовательно, и различные способы выражения синтаксических отношений между глаголами эмоционального состояния в таджикском и немецком языках, выявлены соответствия семантических подклассов, что, в свою очередь, увеличивает возможность нахождения соответствий в двух языках.

Сопоставление таджикских глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии в таджикском и немецком языках показало, что для передачи предложений с таджикского на немецкий язык существенную роль могут играть такие факторы, как замена активной конструкции на пассивную, трансформации объекта субъектом, обстоятельства именным сказуемым и транспозиции существительных и прилагательных местоимением.

Глаголы становления эмоционального состояния могут передаваться в сопоставляемых языках в качестве глаголов пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, обусловленные факторами изменения конструкции, применения переходных/непереходных глаголов, а также употребления глаголов бытия/обладания в двух сравниваемых языках. Чаще всего эти глаголы употребляются в двучленных конструкциях, распространяемых факультативными понятиями со значениями причины или степени волнения.

Результаты анализа семантики и валентности глаголов приведения в эмоциональном состоянии показывают, что перечисленные глаголы представляют особый случай, проявляют признаки двухвалентных глаголов изменения эмоционального состояния, второй актант выражается различными конструкциями, совмещает признаки объекта и причины.

Количество актантов и валентности глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках одинакова, с той разницей, что у некоторых немецких глаголов есть предлоги, требующие после себя конкретных падежей (чаще всего *Akkusativ*).

Список использованной литературы:

1. Арзуманов С, Сангинов А. Забони тоҷики/ С. Арзуманов, А. Сангинов - Душанбе: Маориф, 1988. - 415с.
2. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов / Л. Г. Бабенко. (идеографическое описание; английские эквиваленты; синонимы; антонимы) М.: «АСТ-ПРЕСС», 1999 – 704 с.
3. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: ЛГУ, 1977 – 204 с.
4. Искандарова Д.М. Несколько заметок об основных таджикских глаголах//Актуальные проблемы преподавания государственного языка. - Душанбе, 2002. - С. 60-65.
5. Искандарова Д.М. Семантическая классификация лексики и ее перевод //Лингвистические проблемы перевода. - Душанбе, Нодир, 2003. -С. 25-28.
6. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // С. Д. Кацнельсон. Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 20-32.
7. Мошеев И.Б. Грамматические категории глагола в русском и таджикском языках/ И. Б. Мошеев. — Душанбе: Госпединститут, 1983. — 132с.
8. Пейсигов Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка / Л. С. Пейсигов. М.: Издательство «Института международных отношений», 1959, - 411с
9. Расторгуева В.С. Очерки по грамматике таджикского языка/ В. С. Расторгуева. // Изд-во Академии наук Тадж. ССР. - Сталинабад, 1953 - С. 48
10. Сайфуллоев Х. Г. Сопоставительно- типологический анализ вопросительных местоимений таджикского и немецкого языков. Дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, -1981. 206 с.
11. Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. Д.: Дониш, 1968. – 165 с.
12. Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»- и устод Айни. Душ., Ирфон, 1973, 164 С
13. Шозедов Н. Чанд сухан оиди баъзе масъалаҳои валентноӣ / Вестник Педуниверситета № 2, Душанбе – 2005. – С. - 29-32.
14. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. Л. : Наука, 1974. – 428 с.

15. Чамшедов П. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Чамшедов. Грамматикаи муқоисавӣ. Душ., 1978. 45 с.
16. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher
17. Verben. - 3 Aufl. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1975. 458 S.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

1. Бобоева М. М. Общее понятие валентности и история возникновения данной теории / М.М. Бобоева // Вестник Таджикского национального университета, № 4/9 (185). – Душанбе: «Сино», 2015. – С. 54 - 59.
2. Бобоева М. М. Понятие эмоции и виды эмоциональных состояний / М.М. Бобоева // Вестник Таджикского национального университета, № 4/4 (206). – Душанбе: «Сино», 2016. – С. 44 - 50.
3. Бобоева М. М. Лексико-семантический анализ глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках / М.М. Бобоева // Вестник Таджикского национального университета, № 4/3. – Душанбе: «Сино», 2017. – С. 23 - 26.
4. Бобоева М. М. Структурно-валентный анализ глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках / М.М. Бобоева // Вестник Таджикского национального университета, № 4/4. – Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2017. – С. 110 - 115.
5. Бобоева М. М. Структурно-валентный анализ глагола lieben в немецком и таджикском языках / М.М. Бобоева, С. Н. Низомова // Суханшиносӣ № 2 – Душанбе, 2018. – С. 44 - 53.

б) статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Бобоева М. М. Валентность и вербоцентрическая теория предложения / М.М. Бобоева, К. Т. Гафарова // Материалы XLII международной заочной научно-практической конференции. Сборник статей №11 (38), часть II, РИНЦ Интернаука. Москва, ноябрь, 2015г. – С. 115 - 119.
7. Бобоева М. М. Стилистический анализ глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках / М.М. Бобоева // Вестник института языков № 4 (24). – Душанбе, 2016. – С. 64 – 67.
8. Бобоева М. М. Валентностные типы глаголов в зарубежной лингвистике / М.М. Бобоева // Межвузовская научно-практическая конференция –Душанбе, 27. 02. 2014 РТСУ. – С. 48 – 52.
9. Бобоева М. М. Исторический аспект проблемы валентность / М.М. Бобоева, Ф. Н. Салимов // Международная научно-практическая конференция – Душанбе, 28. 05. 2016 ТНУ. – С. 68 – 72.
10. Бобоева М. М. Понятие валентности в таджиковедение / М.М. Бобоева, Д. М. Кенжаева // Материалы Республиканской научно-практической конференции – Душанбе, 5-6 мая 2017 МИСиС. – С. 92 - 95.